- АААААААА! - дикий крик разнёсся по окрестностям, заставив птиц, ютившихся в кронах деревьев, в страхе подняться в воздух и улететь прочь. - НЕНАВИЖУ! НЕНАВИЖУ! НЕНАВИЖУ! - каждый из этих криков сопровождался сокрушительным ударом кулака или ноги, в щепки разбивавшим стволы небольших деревьев, а крупные камни, так же попадавшиеся на пути - превращая в мелкую шрапнель, наносившую еще больше урона окружающему лесу.

Сестрёнка!!! Успокойся!!! Возьми себя в руки! - Мунэ, как могла, пыталась докричаться до разума Сури, но это не приносило никакого эффекта. Некромантка уже битый час крушила всё вокруг, не обращая внимания, кто, или что встаёт перед ней. Пока жертвой пали лишь несколько десятков деревьев, но, был шанс, что на звук этих ненормальных криков могли придти люди. И тогда без чьей либо смерти точно бы не обошлось.

С тех самых пор, как девушка сбежала от Брумунда, её словно подменили. В последние годы, Сури вела себя холодно и расчетливо, но сейчас - словно мухоморов вперемешку с беленой объелась, превратившись в нечто совершенно неуправляемое. И ладно бы, этому была какая-нибудь причина, которую Мунэ могла понять, но, сколько бы она не пыталась просматривать память старшей сестры в поисках того, что могло послужить причиной срыва - ничего так и не смогла найти.

Этот взрыв эмоций был совершенно необоснованным, и потому - страшным. Мунэ, одно время даже пыталась перехватить контроль над телом Сури, но была жестоко вытеснена на самые задворки сознания. Откуда, на данный момент и пыталась воззвать к разуму взбесившейся сестры.

Бешенство, судя по всему, грозило затянуться надолго, но внезапно Сури замолчала, и резко схватилась за голову. Синеволосая, почуяв слабину, тут же нанесла сознанию старшей сестры удар, и наконец, смогла перехватить контроль. А через несколько мгновений, услышала чьи-то тихие голоса, однако, ничего не смогла разобрать. Хотя, была уверена, что уже не раз где-то слышала этот странный язык.

И вскоре, доказательства появились в поле зрения Мунэ. Голоса принадлежали дриадам. Они возникали то здесь, то там, и каждая из них, что-то мысленно пыталась донести. Памятуя о том, что разговор с дриадой возможен лишь при телесном контакте, Мунэ очень удивилась тому, что их голоса стали слышны… Однако, уже в следующие несколько мгновений, это перестало её волновать. Количество хранительниц леса увеличивалось с катастрофической быстротой. Их уже было около сотни, когда кольцо вокруг Некромантки, наконец, полностью сомкнулось.

По самым скромным прогнозам, которые когда-то девушка слышала от Сури, такое количество древесных дев, могло бы собраться вместе, не чаще, чем раз в тысячелетие. И то, если бы позволил срок жизни дерева, к которому дриада была привязана. Девушка и подумать не могла, что такое может случиться прямо здесь.

Затем, все окружающие дриады, совершенно синхронно, словно по команде, подняли руки и сцепили вместе свои ладони, начав вести гигантский хоровод вокруг возмутительницы

спокойствия леса. С каждым пройденным кругом кольцо сужалось на шаг или два, но Мунэ не могла заметить, чтобы кто-то из водящих хоровод покинул круг.

И через секунду, открыла бы рот, если бы могла контролировать себя. Но голоса не было, да и всё остальное тело застыло, словно налилось свинцом. Дриады срастались друг с другом! Однако, это нисколько не уменьшало, а лишь всё больше увеличивало давление, царившее вокруг.

Хоровод длился и длился, пока, наконец, из сотни появившихся дриад не осталось всего две. Обе они, сейчас стояли почти вплотную к Мунэ, застывшей в оцепенении.

И вдруг, одна из них очень тихо заговорила. На самом, что ни на есть человеческом языке! На чистейшем фетернесском наречии. Однако, от звука этого голоса, Мунэ едва не оглохла. Да что там - оглохла… Едва смогла удержаться от того, чтобы панически не закричать, хоть её голоса никто бы и не услышал.

Остановись, Дитя! Не причиняй вреда Лесу! Что сделали тебе наши сестры, что ты так неистово отнимаешь их еще неокрепшие жизни? - от этого тихого шепота веяло невероятной силой. На Мунэ, зелеными глазами дриады, сейчас смотрела вся первобытная мощь целого мира. - Ведь ты клялась защищать нас. Мы просим тебя… Остановись! Не увеличивай свои страдания новыми смертями.

Мунэ… Сейчас же отдай мне тело… Живо! - внутренний голос Сури донёсся до ошарашенной девушки.

Нет, не верну! Ты сейчас не в том состоянии, чтобы что-то делать! - отрезала Мунэ.

Глупая! Тебе с ними не справиться! Выпусти меня, я обещаю, что не буду больше ничего ломать Просто поговорю!

Я тоже не собираюсь сражаться! У тебя что, совсем мозги отсохли? Посиди и подумай над своим поведением, сестра! - усилием воли, Мунэ заставила голос Сури утихнуть.

Дриады все так же тихо стояли по оба плеча от девушки, явно ожидая ответа. Но, как только Мунэ собралась открыть рот, чтобы извиниться, и пообещать прекратить беспорядок, хранительница леса, что говорила ранее, вдруг качнулась вперед, и коснулась лба Мунэ своим.

Поток совершенно незнакомых видений хлынул в мозг девушки.

Маленькое семечко, упавшее в землю, и долго ждавшее часа, когда плодородная земля, теплая вода, и благодатное тепло солнечных лучей позволят ему пробить землю, и явиться в этот мир в виде крохотного ростка дерева. Долгие суровые зимы и прекрасное время весны и лета. Легкая тоска осени. И так год за годом. Много-много лет.

Иногда среди этих воспоминаний проскальзывали разные люди. Мужчины и женщины, старики и дети, юноши и девушки. Каждый из них всегда делал что-то связанное с деревьями. Старушка, собирающая хворост. Дедушка, вяжущий веники. Ребенок, плачущий в ветвях высокого дерева, на которое забрался, чтобы поймать кошку, и не знающий как спуститься обратно… Молодая пара, вырезающая свои имена на твёрдой коре, а после, эта же пара, но уже в преклонном возрасте, возвратившаяся, чтобы привязать к одному из веток небольшие качели для своих многочисленных внучат…

Каждое из воспоминаний отдавалось радостными или грустными вспышками в голове Мунэ. А воспоминания тем временем продолжали меняться… И когда девушка подумала, что им уже не будет конца, дриада, наконец, убрала свою голову, и каким-то печальным взглядом уставилась на неё.

- Теперь мне всё ясно, Дитя. - Хранительница леса грустно покачала головой, и отошла на два шага, отпустив свою точную копию, которая осталась стоять рядом с Мунэ. - Наверное, тебе тоже бывало тяжело? Но не волнуйся, и не давай печали омрачить свой лик. Ты доброе дитя, что никогда не вредило нашему роду. Хотя, этого нельзя сказать о той, кого ты зовёшь своей сестрой. Но в нужный момент ты стала на нашу защиту, и поэтому, я дам тебе один подарок. Надеюсь, он тебе понравится, и когда-нибудь пригодится. Ничего не бойся. Всё пройдёт быстро…

- А? Что? - Мунэ еще не успела даже сообразить, что произошло, когда вторая дриада, стоявшая чуть позади, внезапно обхватила её руками и повалила на землю. От неожиданности девушка дернулась, и попыталась вырваться, но не тут-то было. Находясь в теле Сури, Мунэ как-то раз с лёгкостью смогла порвать даже толстые, кованые цепи. Но сейчас, её держало хрупкое с виду существо.

- Что вы делаете?! Отпустите меня! Пожалуйста! - Мунэ не чувствовала от Дриад никакой враждебности, но эта попытка всучить свой "подарок" силой - её изрядно напугала.

- Не бойся, Дитя, просто расслабься. - Дриада присела рядом и погладила девушку по волосам. - Мы не причиним тебе вреда. Прими же дар нашего народа, и используй его с умом! - Хранительница леса взмахнула рукой, и из земли вылез целый ворох корней, в мгновение ока полностью скрутивших Мунэ. Корни продолжали появляться, пока не образовали нечто, похожее на сферу, и лишь тогда остановились.

- Будь же счастлива, Дитя. Пусть этот мир был не благосклонен к тебе, но мы постараемся дать тебе второй шанс…

Она отошла к одному из деревьев, которые еще остались целы после приступа бешенства Сури. И, бросив последний взгляд на место сплетения корней, облокотилась на его ствол спиной и слилась деревом, исчезнув из виду.

Минуты проходили за минутами, складываясь в часы. Часы превращались в дни, а дни становились неделями. А место, в котором сейчас находились Сури и Мунэ, даже и не думало

меняться. Какая-то храбрая птица уже успела свить себе гнездо в свободном от корней пространстве. И ничто не тревожило её спокойную жизнь, пока, в один прекрасный момент, изнутри не начал раздаваться зловещий треск, как будто бы кто-то, или что-то, явно продиралось наружу - к солнечному свету.

И вот, наконец, одним промозглым утром, на свет, из плена корней, показалась человеческая рука. Вслед за этим раздался голос, отвесивший самое сочное проклятие, которое только может знать человек в адрес "сумасшедших хранительниц леса", которые мешают жить честным людям.

- Ох, как же я умаялась… - пожаловалась Сури, все больше и больше разрывая корни перед собой, и пытаясь протиснуться наружу. Даже с её силой, потребовалось больше недели, чтобы почти в прямом смысле прогрызть себе путь к свободе. Ведь внутри было настолько тесно, что поначалу даже руки нельзя было от тела отвести. И вот, когда эта самая долгожданная свобода была так близко - корни, которые Некромантка с таким трудом преодолевала, вдруг начали уходить обратно в землю.

- Что за дела?! - девушка была крайне удивлена, и раздосадована, но ни в коем случае не разочарована. Ну, выпускают её из "тюрьмы", а это значит, что свою вину перед дриадами она хоть как-то искупила. - Ну да ладно. Интересно, сколько я здесь пробыла? В темноте я потеряла счёт времени.

Эй, Мунэ! Ты в порядке? Прости, что тебе пришлось такое пережить. Я заглажу вину, клянусь. Только пожалуйста, не дуйся на меня. Я всё расскажу тебе, когда мы вернёмся.

В ответ Сури услышала лишь молчание. Но это не смутило Некромантку. После ссор, они могли неделями не разговаривать. Хотя, в этот раз, было что-то странное в молчании младшей сестрёнки. Создавалось впечатление, что Мунэ куда-то делась.

Наконец, импровизированная тюрьма полностью ушла под землю, и девушка смогла наконец-то размять плечи. Однако, повернувшись лицом к солнцу, Сури внезапно поняла, что видит перед собой нечто странное. В шаге от потерявшей дар речи Некромантки, лежала девушка, лицо которой было Сури до боли знакомо. Она даже глаза протёрла, и несколько раз ударила себя по щекам, чтобы убедиться в том, что это не сон. Но всё было наяву.

Девушка тупо уставилась на свою названную младшую сестру, которая, лежа на траве полностью обнаженной, мирно посапывала во сне…

http://tl.rulate.ru/book/8192/625989